

"Возможно, годы, возможно, даже десятилетия, никто точно не знает. Все, что мы знаем о проклятии, это то, что стресс усугубляет его. Мы перепробовали множество способов лечения, но я не позволю моей сестре умереть, чтобы меня одарили бесполезными способностями".

"Дафна, если я могу помочь, тебе нужно только попросить".

"Я рассказала тебе это не из жалости, ты заслужила объяснение, за все, но я также хотела дать тебе его. Потому что мысль о том, что ты думаешь обо мне после этого, просто ломала меня".

Гарри слегка улыбнулся и потянулся в карман, где снова нашел маленький холодный металлический шарик. Достав его, он снова протянул ей снитч, который она взяла у него со слезливой усмешкой и большим сопением. "Фу, какая я мерзкая". Она засмеялась.

"Не для меня." Он улыбнулся ей, и она обняла его, снова уткнувшись лицом в его грудь.

"Ты напишешь мне на каникулах?" пробормотала она. "Мой отец хочет встретиться с тобой". У него свело живот.

"Конечно". пискнул Гарри в ответ.

В последние недели семестра новость о суде над Сириусом попала в широкие газеты, что вызвало бурные спекуляции. В "Ежедневном пророке" почти ежедневно появлялись статьи об этом, в которых высказывались предположения, почему это вообще произошло, учитывая отмененный приказ о поцелуях на месте. Их предположения варьировались от шантажа или использования проклятий на ключевых сотрудниках Министерства до использования устройства поворота времени для изменения событий в конце войны.

Пока все это происходило, Сириус находился в камере в Министерстве и получал некоторую медицинскую помощь. Профессор Люпин приходил проводить его и сообщил, что он в хорошем расположении духа.

Гарри получил письмо с просьбой присутствовать и дать показания на суде, который был назначен на 25 июня, всего через несколько дней, в последнюю неделю семестра.

Гарри только что закончил свой последний экзамен по гербологии, когда получил повестку о встрече с директором в его кабинете. На которой он сейчас и присутствовал, надеясь, что ему удастся избежать дегустации тараканьих кластеров.

"Заходи Гарри". сказал директор, не успев даже постучать в дверь на вершине винтовой лестницы.

"Добрый день, сэр". поприветствовал Гарри, еще раз осматривая бесконечно интересный кабинет. Портреты предыдущих директоров, казалось, снова спали. Фоукс выглядел так же

великолепно, как и в прошлый раз, но, к разочарованию Гарри, присоединился к ним в дремоте. Различные безделушки и приборы тихонько звенели, вращались и подпрыгивали на своих полках, представляя собой хор непрерывного движения.

Дамблдор сидел за своим столом за несколькими большими кипами бумаг. Гарри не завидовал этому человеку в его обязанностях. По взмаху его палочки бумаги подпрыгивали и перепрыгивали в новые стопки, а затем спрыгивали со стола на ранее пустой маленький столик неподалеку.

"Добрый день, Гарри. Спасибо, что принял меня так быстро. Похоже, нам предстоит еще одна дискуссия по поводу окончания семестра. Хотя я надеюсь, что этот разговор будет более легким, чем в прошлые годы". поприветствовал волшебник.

"Могу ли я спросить, о чем идет речь, сэр?"

"Боюсь, что несколько тем, первая из которых - предстоящий суд". Гарри кивнул, понимая, что в день суда он все еще должен быть в школе. "Меня тоже попросили присутствовать на суде в качестве свидетеля, поэтому я подумал, что мы могли бы поехать вместе. Я встречу тебя здесь в девять утра двадцать пятого июня, и мы могли бы вместе отправиться в Министерство, если тебя это устроит?".

Гарри кивнул в знак согласия, так будет проще. "А профессор Люпин присоединится к нам?"

"К сожалению, Ремуса не пригласили в качестве свидетеля из-за его состояния. Одна из многих несправедливостей нашего мира". Гарри нахмурился, соглашаясь, - одна из многих - это еще мягко сказано. Оборотень или нет, но понимание этого человека было не меньше, чем у Гарри, а возможно, и значительно больше. Это также вредило делу Сириуса, хотя, возможно, защита оборотня негативно повлияла бы на предвзятое жюри. Как ни крути, это было отвратительно.

"Насколько я понимаю, у вас есть изобретение, которое вы использовали для преследования Питера?" спросил директор, и Гарри кивнул. "Я бы предложил вам взять его с собой, чтобы продемонстрировать его эффективность".

"Я возьму, сэр". ответил он. "Есть ли еще что-нибудь, что я должен знать или что я должен сделать, чтобы помочь Сириусу?"

"Просто говори правду, Гарри, вот и все. Если ты этого не сделаешь, все станет известно, так что будь ясен и правдив, и я уверен, что все получится". Директор ответил с улыбкой. "Лимонные капли?" предложил он, протягивая блюдо со сладостями. Гарри отказался.

"Если Сириус будет признан невиновным, как я подозреваю, мы должны обсудить условия твоего проживания. Я надеялся, что ты сможешь пожить у своей тети некоторое время".

"При всем уважении, сэр, я полагаю, что тогда Сириус будет моим опекуном, и это будет его решение". Гарри оттолкнулся. Он не хотел обсуждать возвращение на Прайвет Драйв.

"Естественно, Гарри, пожалуйста, пойми, что я думаю только о твоей безопасности. Защита, установленная с вашей тетей, принесет вам много пользы в течение года, как и во время вашей встречи с Квиринусом".

Гарри сидел молча, обдумывая свои дальнейшие слова. Разговоры с Дамблдором никогда не казались легкими, особенно когда ваши цели противоречили друг другу. Гарри не собирался отказываться даже от месяца пребывания на Прайвет Драйв, если только он мог помочь этому. Портреты директора тихо похрапывали за его спиной, а сортировочная шляпа странно ворчала про себя. Этот чертов кабинет был странно спокойным при всей его странности и показности.

"Профессор, я понимаю, что вы заботитесь о моей безопасности, и я благодарен вам за это. Я также уверен, что Сириус также заинтересован в этом". Мужчина выглядел так, словно собирался заговорить, но Гарри продолжал. "Однако никто не заинтересован в моей безопасности больше, чем я сам. Волдеморт уже знает, что не может прикоснуться ко мне физически, поэтому я думаю, что мое время, проведенное летом, лучше использовать для изучения способов, которыми я могу защитить себя".

Дамблдор тоже некоторое время сидел молча, явно размышляя над словами Гарри. В конце концов он поднял взгляд на своего ученика, его глаза искрились и светились весельем. "Ты очень вырос за этот год".

"Сэр, может быть, вы посмотрите кое-что для меня? Я составил схему защиты владений моей семьи. Я подумал, не могли бы вы поделиться со мной своим впечатлением?" Гарри потянулся в свою сумку и достал блокнот. Она была толстой и грязной от использования, многие свободные страницы торчали из полей, другие были склеены вместе, чтобы создать большую поверхность, а затем сложены обратно в книгу.

Он перевернул ее на нужную страницу и протянул старшему волшебнику, который взял ее со странным волнением. Гарри не мог понять, почему, - скорее всего, там не было ничего такого, что он сделал, и с чем не сталкивался бы в свое время мудрый человек.

Гарри терпеливо ждал, пока директор читал его работу, нервно теребя волосы в предвкушении. Это было уникальное ощущение - когда твою работу оценивает самый признанный, почитаемый и могущественный волшебник со времен самого Мерлина. В конце концов он снова закрыл книгу, и по взмаху его руки с книжной полки слева от Гарри слетели две книги и упали на стол.

"Позвольте мне сказать, что для третьего курса это очень хорошо сделано. Я полагаю, что ваша новая обитель будет хорошо защищена, однако, как и все в Хогвартсе, здесь есть место для улучшений". Он протянул ему книги, и Гарри взглянул на названия. Августина Флорентино: Древние покровители и Убежище, у которой не было автора. "Я думаю, эти две книги послужат вам, верните их в удобное для вас время".

"Однако это служит неплохим связующим звеном между темами. Профессор Бабблинг познакомила меня с результатами ваших экзаменов в этом году и попросила больше не посещать занятия по рунам".

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2413412>